

СТАРЫЙ ДРУГ мой снял молодую картину и нашел свет, настоящий свет кино. Картина молодая. В молодых картинах обычны ошибки, зато в картине нет старости — так писал о «Гранатовом браслете», поставленном по одноименной повести А. Куприна режиссером Абрамом Матвеевичем Роомом, Виктор Шкловский.

— Молодая картинка... Сколько бы ни было лет создателю произведения, которое заслужило подобную оценку, это значит, что седина, покрывая голову, не коснулась души художника. И нет ничего удивительного в том, что сегодня А. Роом вновь обращается к всегда волнующей и юной теме: теме любви, самозабвенной, способной очистить и возвеличить человека. В одном из павильонов «Мосфильма» он снимает новую ленту по собственному сценарию, в основу которой положен один из ранних рассказов А. Чехова — «Цветы запоздалые».

Резко щелкает «хлопушка», снимается очередной эпизод, а я невольно думаю о том, что у этого энергичного седоголового человека через два дня состоится двойной юбилей: ему исполняется 75 лет, 45 из которых отданы искусству кино. Абрам Матвеевич — ветеран кино, он принадлежит к славной плеяде кинематографистов, которые стояли у истоков этого искусства, формируя его эстетические принципы. Правда, в кино режиссер пришел не сразу.

Как же все-таки случилось, что студент-медик приобщился к искусству экрана? Вначале — любительские спектакли в Саратовском университете, где молодой Роом выступал в качестве постановщика. Затем служба в Красной Армии в годы гражданской войны и возвращение в ставший родным Саратов. Голод. Разруха. Но жизнь продолжалась. И группа молодых интеллигентов — энтузиастов города организовала театральную студию, которая вскоре

была преобразована в театр.

У Абрама Матвеевича хранится старая, потертая афиша. Вверху крупным шрифтом: «Высшие государственные мастерские театрального искусства приглашают вас на первый торжественный спектакль показательного искусства, имеющий быть в четверг, 4 января 1923 года, во вновь открытом помещении мастерских.

Ректор ВГМТИ А. Роом».

В этом же году Роом оказался в Москве. Вот как это произошло.

— В 1923 году в Саратов приехал А. В. Луначарский, присутствовал на моих занятиях в студии, видел многие спектакли. Вскоре после его отъезда пришло приглашение работать в Москве. В столице Анатолий Васильевич представил меня Мейерхольду. Для начала Всеволод Эмильевич предложил поселиться у него на квартире, так как мне где-то было жить, а затем пригласил к себе в театр.

В это время все увлекались киноискусством. Я тоже, потому что придерживался мнения, что театр — это «казаться», кино — это «быть». Вот почему я уже через год покинул театр и ушел в кинематограф.

Мой первый фильм назывался «Бухта смерти» и был посвящен теме революции. Не могу не вспомнить историю обсуждения этой картины в АРКе (Ассоциация революционной кинематографии). Она хорошо передает атмосферу нашей жизни в то время. Одним из первых взял слово Сергей

Режиссер А. Роом и актриса И. Лаврентьева на съемках фильма «Цветы запоздалые».

ЛЕНТА ДЛИННОЮ В 45 ЛЕТ

Эйзенштейн и со свойственным ему темпераментом обрушился на меня, обвиняя в том, что, взявшись за революционный фильм, я лишил его масштабности и монументальности.

Прошло несколько дней, и я получаю записку от Эйзенштейна. Он извиняется за

резкость и безапелляционность своих суждений и далее пишет, что, подумав, пришел к выводу о возможности такого кинематографического решения революционной темы. В то время я принял это как должное, потому что был убежден в своей правоте. Но сегодня такой поступок коллеги произвел бы на меня ни с чем не сравнимое впечатление...

Эйзенштейн не ошибся тогда. Позднее многие газеты писали: «Бухта» выдвинула А. Роома в ряды «большой советской пятерки кинорежиссеров».

Всепоглощающий интерес к человеку, его судьбе, его характеру определил все дальнейшие творческие искания Роома. С первого момента своего появления в кино Абрам Матвеевич вел борьбу за ведущее место актера в творческом процессе создания картины. Не случайно он первым в советском кино обращается к проблемному бытовому фильму. Выход на экран в 1927 году картины «Третья Мещанская» по сценарию В. Шкловского вызвал огромный интерес и сопровождался широкой полемикой.

В 1928 году одним из первых режиссеров Роом был за границу для сотрудничества с зарубежными кинематографистами. В Германии он познакомился с Анри Барбюсом. Этой встрече советский кинематограф обязан одной из лучших картин Роома — «Привидение, ко-

торое не возвращается», поставленной по сценарию Валентина Туркина (в основу положен рассказ Барбюса «Свидание, которое не состоялось»). Посмотрев фильм, Барбюс сказал: «Я был восхищен и немногословно удивлен. Как? — сказал я себе, — все это почерпнуто из моего рассказа? Из однодневного приключения арестанта, которое я описал на нескольких страницах, сделала большая, полная глубины драма...».

— В годы Великой Отечественной войны я старался принять посильное участие в общем грандиозном сражении против фашистов, — рассказывает Роом. — Хотелось сделать ленту, которая помогла бы в этой борьбе.

Так появился фильм «Нашествие» — экранизация известной пьесы Л. Леонова. Этот фильм принес режиссеру звание лауреата Государственной премии.

...Просторный кабинет с большим письменным столом, книжным шкафом вдоль стены и двумя креслами, перед которыми стоит маленький журнальный столик. Очень уютно сидеть в кресле с большой спинкой.

Как я ни стараюсь вести разговор о творчестве Абрама Матвеевича, он как-то незаметно сводит свой рассказ к актерским работам, которые радуют его в том или ином его фильме. Вот и сейчас он необычайно тепло и с явным удовольствием рассказывает мне об исполнителех ролей в своей новой картине: Ирине Лаврентьевой — актрисе Ленинградского Большого драматического театра им. М. Горького, Александре Лазареве — актере Театра имени Вл. Маяковского и других.

Новая работа режиссера в разгаре. Много забот, много волнений. И очень мало свободного времени. Так было всегда, всю жизнь.

С. СВАРОВСКАЯ.

«Советское кино» 28 июня 1969г.

236